

Как отмечает исследователь, объективные последствия Великой Отечественной войны «спрессовали» белорусскую идентичность, не оставив надежду редким националистам на появление Западной Беларуси по типу Западной Украины.

Во втором разделе монографии Иван Иванович с присущей ему методологической основательностью раскрывает «специфическое лицо» Беларуси в системе политических координат, менявшихся и формировавших эпохи на социально-культурном пространстве Черноморско-Балтийского региона. Но национально-идентификационный образ Беларуси был бы не полным, если бы И.И. Антонович не коснулся вопроса постмодерна как первостепенного в современной социологии, а также проблемы белорусской внешнеполитической активности, обусловленной геополитической данностью территорий современной Беларуси. Формирование белорусской нации и белорусского национального самосознания происходило в тесном контакте с культурами европейских народов, благодаря чему выработались «идентичности и сходства», позволяющие говорить о постмодерне в начале XXI в. Вместе с тем, специфика белорусской государственности не даёт воспринимать «мир как наднациональное космополитическое единство, в условиях которого, как говорил У. Бек, упор на национальную государственность уже не соотносится с реальностью». Иван Иванович справедливо отмечает, что Беларуси сегодня для сохранения устойчивого развития необходимо в первую очередь решать национальные задачи. Тонкая и долгосрочная политика страны должна способствовать органичному встраиванию Республики Беларусь в мировое социально-экономическое и культурное пространство, получению статуса «полноценного субъекта международных программ по противодействию глобальным космополитическим угрозам».

Написать данный фундаментальный труд мог лишь человек, который всегда носит Беларусь в душе. Волей судьбы, живя и работая последние годы в Москве, Иван Иванович Антонович – белорусский сын Русского Отечества – остаётся в делах и помыслах верен родной Беларуси и России, которые для него по-прежнему неразделимы.

Кому будет интересна книга «Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции»? Каждому, кто интересуется историей Беларуси, кто переживает за её настоящее и кому небезразлично её будущее... Так поблагодарим же большого учёного и подлинного гражданина за огромную работу по «собираанию “белорусскости”», формированию школы белорусистики – и за вклад в дело её интеграции в общеславянское и мировое культурно-историческое пространство.

Андрей Валерьевич Гулевич,

кандидат политических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: GulevichPDM@gmail.com

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Гулевич, А. В. Антонович И.И. Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции (Минск: Книжный Дом, 2014 – 384 с.) / А.В. Гулевич // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 403—406. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_stl_2-19_20.2015.131.

УДК 655.552

Маркин А.В. Как России победить Америку?

(М.: Алгоритм, 2014. — 304 с.)

Мировая цивилизация находится в непрерывном движении. Государства-лидеры меняются на протяжении веков, империи, достигая апогея развития, слабели, разваливались, уступая место более сильным конкурентам. Для XX в. была характерна упорная борьба между государствами и блоками за то, чтобы возглавить цивилизацию в создании более совершенной системы ценностей, идеологической базы, формировании идеальной социально-экономической модели развития. Две мировые войны стали проявлением непримиримости взглядов различных государств, народов в достижении своего светлого будущего, не совпадающего с другими народами. К концу XX в. США со своими союзниками (сателлитами) удалось если не уничтожить, то существенно ослабить социалистический (коммунистический) вектор развития человечества. Следующим их шагом стали попытки установления мирового господства, уменьшения возможностей потенциальных конкурентов, в том числе и объединенной Европы. Для дестабилизации обстановки в ближневосточном регионе, в том числе в странах т.н. Большого Ближнего Востока (куда кроме собственно ближневосточных государств входят Иран, Турцию, Афганистан, Пакистан, Туркменистан, Кавказ и ряд мусульманских стран центрально-восточного района), делается ставка на мусульманский экстремизм. При этом, хотя борьба за лидерство со стороны США после развала социалистической системы не прекратилась, повергнув в хаос государства, возникшие

на обломках СССР, США посчитали победу абсолютной и занялись «освоением незанятых территорий», не принимая во внимание народы, там проживающие.

Тем более внезапным стала и для США, и для Европы твердая и уверенная позиция России по вопросам, касающимся передела мира на Европейском континенте, в непосредственной близости от границ самой Российской Федерации. Дестабилизируя обстановку на Украине, главными целями чего было, с одной стороны, установление реального – полного и эксклюзивного – контроля над ресурсами этого государства, с другой стороны, как и в практике, примененной по отношению к Советскому Союзу, – ослабить (в идеале – развалить) Россию за счет нарушения экономических связей в едином бизнес-пространстве России и Украины, а также с другими странами – членами Содружества Независимых Государств. Однако, как показали недавние события, все пошло не по американскому сценарию.

Для США возникла опасность лишиться звания (и реального положения) абсолютного мирового лидера. В дополнение ко всему Китай, другие страны БРИКС, Иран, Турция все громче стали заявлять о себе, поддерживая по основным вопросам Россию. Тем более, что пропагандируемые «общемировые» ценности стали давать сбой внутри самих Соединенных Штатов Америки. На международной арене возникла напряженность. Как следствие, государства – одни декларативно, другие на практике – стали искать возможность решения экономических (ресурсных) вопросов силовыми методами. При этом оказалось, что именно глобальные и региональные экономические связи (пока еще) существенно сдерживают всех участников конфликта. Однако и в этих условиях все большую роль, нередко потенциально, приобретает военный фактор. Сегодня существует много мнений относительно того, в каком состоянии и в какой готовности находятся вооруженные силы участников политического конфликта. Попытку раскрыть (фрагментарно) эту проблему – сравнить военный (военно-экономический, собственно военный и военно-организационный) потенциал двух главных акторов мировой политики предпринял и А.В. Маркин в своей книге «Как России победить Америку?».

Актуальный вопрос, вынесенный автором в заглавие книги, неоднозначен. С одной стороны, надо ли вообще побеждать Америку в том плане, который заявлен автором? Нет никакой необходимости и тем более целесообразности вступать в военное противоборство. Это в любом случае ведет к ухудшению положения обеих стран. С другой стороны, необходимо отстаивать свои ценности, свое право на собственное мнение и независимость. С этой точки зрения, важно быть готовым к любому варианту развития событий, в том числе в военной сфере. – на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Поэтому представленные в книге размышления могут позволить взглянуть на проблему с очередного ракурса, предложенного новым исследователем.

Так же, как и постановку вопроса, теоретическую значимость и научную новизну работы сложно оценить однозначно. Анализ текста книги свидетельствует о явно недостаточной профессиональной подготовке автора в военном и военно-историческом плане. Терминология носит «легкий» публицистический характер. Наряду с этим, уважение вызывает работа автора с большим объемом источников, прежде всего, иностранного происхождения в основном на английском языке. Просматриваются оригинальные идеи, выдвинутые скорее спонтанно, нежели обоснованно.

Сама конструкция работы недостаточно логична, автор постоянно – и необоснованно – утверждает, что вооружение других армий (США и их союзниками по НАТО, с. 91) является более высокотехнологичным, нежели состоящее на вооружении в Российской армии. При всех проблемах отечественного ВПК сравнение российской техники и вооружения с «бедным человеком», а западных аналогов – с «богатым» является скорее неосознанным (а может быть, и вполне осознаваемым, например, рекламно-коммерческим: «Давайте не покупимся и закупим высококачественный продукт у прогрессивного разработчика») отголоском кампании 1990-х годов по дискредитации Вооруженных Сил России, нежели профессиональным анализом действительного положения дел.

Часть I – «О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство» – написана на основе исторических примеров боевых действий в 1991–2003 гг. В рассматриваемых эпизодах американские войска и их союзники действительно превосходили армию Ирака по многим показателям, особенно в воздушных ударных средствах, что в значительной степени (если говорить только о вооружении и не рассматривать «человеческий фактор») и предредило ход и исход боя и операции в целом. Наряду с этим, А.В. Маркин пытался все-таки найти рациональное зерно в наземных действиях противоборствующих сторон. В чем-то это ему удалось – как удалось и вполне логичные выводы о способах снижения преимущества технологически развитого противника. Однако в этих операциях куда больше специфического, нежели характерного для того, чтобы сделанные на их основании выводы носили всеобъемлющий характер.

Недоработанной статьей, а не частью книги выглядит часть II «О том, как лопатой бороться против самолета. Тактика наземно-подземной обороны пехоты» – не случайно в тексте этой части то и дело появляется именно это слово – «статья» (с. 41, 42, 44). Исторический опус и анализ затрат времени носят скорее информационный, а не аналитический характер. Скомканным представлено описание наземно-подземных действий войск в различных войнах и вооруженных конфликтах. Сомнения в эффективности китайской наземно-подземной обороны автором взято из американских источников, что едва ли корректно: логично выглядят оправдания проигравшей американской стороны. Воздушно-наземные атаки высокотехнологичной американской армии, имевшей общее техническое превосходство над противником, не смогли уничтожить наземно-подземную оборону китайских добровольцев. В таком ракурсе не выглядят преувеличением бои в районе Шанганьлина за высоты 597,9 и 537,7. Победа осталась за китайскими добровольцами, несмотря на ожесточенные атаки противника при массовой поддержке авиации и артиллерии. И сослаться на ошибки в планировании операции под названием «Решающий поединок» можно только тогда, когда нет других аргументов для объяснения поражения.

Выводы, которые делает Андрей Маркин по наземно-подземной обороне вплоть до войны в Корее, схожи с теми, что делал после Первой мировой войны, с некоторой актуализацией. Встречаются у автора и полезные советы, однако постоянное навязчивое утверждение о превосходстве противника вводит читателя в заблуждение относительно вероятных вариантов развития событий с использованием подземного пространства и делает рассуждения однобокими.

Способы окружения не лишены интереса, но автор не совсем представляет весь спектр возможных вариантов создания обстановки на различных театрах военных действий. Даже в Мурманской области, в районах Аллакурти, Кандалакши, Печенги и др. могут сложиться различные условия. Приведенные примеры говорят не о слабых возможностях техники и вооружения (которые довольно неплохо передвигаются в условиях лесисто-болотистой местности летом и зимой), а о подготовке войск, которые ее применяли, или тех, кто ставил заведомо невыполнимые задачи, не зная театра военных действий и реального района учений (с. 104).

Выглядит несколько не логичным высказывание автора в заголовке «О невозможности “постоянной внезапности”» (с. 111). Собственно, именно внезапность и должна была стать лозунгом в решении проблемы, поднятой в книге. Изучение действий обходящих отрядов во многом заключалось в рассмотрении пеших действий, с упущением мобильной (в т.ч. воздушной, морской) составляющей.

Отказ от «устаревшей тактики» атаки «людскими волнами» (часть IV) сложно подвергать критике. Это является само собой разумеющимся. Тем не менее, Андрей Маркин подтвердил целесообразность данного положения рядом при-

меров. Анализ атак и контратак своеобразен, но местами теряется логика, нить рассуждения по теме части. Автор перекакивает от одной проблемы к другой. И выводы по части IV немного не о том и носят фрагментарный характер.

Не совсем соответствует содержание части V «О том, готова ли наша наука признать необходимость подготовки к ведению боевых действий в условиях общего технического превосходства противника» (с. 220–242) ее названию. О превосходстве ничего не сказано конкретно и тем более не обосновано это заявление. Сначала идет анализ нового Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя. Не понятно, о каком именно уставе идет речь: «...относительно недавно в Российской армии введен новый Боевой устав...». Сам анализ носит выборочный характер, но «вырванные» из контекста цитаты едва ли могут считаться научным подходом.

В то же время рассуждения автора о том, что, по его мнению, недостаточно проработано и спорно – позиция на гребне, наличие брустверов у окопов, момент открытия огня по противнику... и др. – не лишены здравого смысла, и к ним нужно прислушаться. Речь идет о том, что устав полезней было бы насытить большим количеством вариантов действий в различных ситуациях. Однако в качестве обоснования такого подхода разработчиками уставных положений может служить дополнительный выпуск наставлений по различным видам боя и способам действий. Этот аспект не учтен автором книги.

Не вполне логичным выглядит и следующее высказывание Андрея Маркина: «Поэтому пехоту необходимо прежде всего учить атаковать врага и вести борьбу в глубине его обороны, а затем уже действиям в штурмовых группах и в разведке» (с. 235). Современный бой предполагает действия в составе штурмовых групп как при прорыве обороны, так и в глубине. Особенно это касается действий в населенных пунктах (довольно частое явление), укрепленных районах, горах и др. Вызывает сомнение предложение автора учить пехоту действиям в цепях, и недоумение – безосновательное заявление о том, что российская пехота слабее пехоты противника (с. 240). Хотя из сказанного Андреем Маркиным на страницах книги по этому поводу грамотные командиры могут извлечь уроки в том плане, что нужно быть готовым к выполнению поставленной задачи в любых условиях, даже тогда, когда противник превосходит в силах и средствах (урок этот, надо сказать, весьма банален, но реализация его на практике всегда проблематична).

Предложение автора вести огонь из пулемета с закрытых огневых позиций (с. 242–250) вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Конечно, боевая обстановка может потребовать и такой способ поражения противника. Однако вызывает сомнение эффективность такого огня, тем более в сложных боевых условиях.

Одной из удачных тем, поднятых автором, стала психология и ведение войны в условиях превосходства в воздухе. Точнее, анализ книги Нормана Диксона на предмет психологии военных ошибок. Действительно, одним из слабых мест в подготовке и ведении боевых действий является организация взаимодействия между различными подразделениями. Кроме того, не все военнослужащие в совершенстве владеют вверенными им техникой и вооружением. Не совсем соответствует характеру российской армии медленное приспособление к особенностям того или иного конфликта. Как показывает практика, у нее обучаемость и адаптивность весьма высокая, даже в условиях высокой скорости смены поколений высокоинтеллектуальных технологий, применяемых сегодня в автоматических (электронных) системах управления. Также взаимоотношения офицеров и специалистов различных родов войск вполне корректные, и, как правило, без излишней иерархичности по различным ведомствам.

Потеря опыта предыдущих войн не столь уж сильна у основной массы офицеров и сержантов. А некоторые офицеры – и это показывает оборона Донбасса 2014 – зимы 2015 гг. – обладают глубокими знаниями исторического опыта как Советской (Российской) Армии, так и других стран мира. Однако в подготовке кадров в военно-историческом плане еще не «залатаны дыры».

В качестве недостатка можно выделить упущение автором такого вопроса, как моральный дух войск и мероприятия по его поддержанию.

Заключительные выводы о необходимости сосредоточения внимания российской военной науки на изучении опыта тех операций, которые велись в условиях господства противника в воздухе и в условиях количественного и технического превосходства логичны. Это ничего, кроме пользы не принесет. Готовность к ведению боевых действий в неблагоприятных условиях обстановки делает армию сильной и готовой к победе над любым противником.

В целом книга А. Маркина «Как России победить Америку» представляет определенный интерес для различной категории читателей. Каждый может найти то, что ему интересно. Однако следует быть осторожным с выводами с профессиональной точки зрения. Приведенные примеры носят отрывочный, выборочный, несистематизированный характер. Значит, и результаты исследования имеют не столько научную, сколько легкую публицистическую направленность. Априори же заявленная (и оставленная автором без рекомендаций) слабая техническая оснащенность Российской армии сильно преувеличена, и это заявление, при всей публицистической «легкости» книги, может иметь весьма весомый и, к сожалению, весьма негативный пропагандистский эффект.

Михаил Васильевич Виниченко,

доктор исторических наук, профессор, кафедра управления персоналом, документоведения и архивоведения Российского государственного социального университета, e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Виниченко, М. В. Маркин А.В. Как России победить Америку? (М.: Алгоритм, 2014. — 304 с.) / М.В. Виниченко // Пространство и Время. — 2015. — № 1–2(19–20). — С. 406–408. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_stl_2-19_20.2015.132.